

— Ну как, нормально?.. М-м! — Сун Линьюй нажал на одну из точек на его стопе, и Вэй Цзиньчжи не смог сдержаться, его голос резко взметнулся вверх, а последний звук дрожал, словно он сделал что-то совершенно непозволительное.

Вэй Цзиньчжи прикрыл рот рукой, его щеки пылали. Хорошо, что в классе никого не было, иначе он бы умер от стыда, если бы кто-то услышал.

— Похоже, тебе понравилось... Хочешь ещё? — Голос Сун Линьюя звучал совсем рядом, и, хотя он просто массировал ногу, Вэй Цзиньчжи уловил в его тоне что-то большее, от чего его щеки загорелись ещё сильнее.

— О чём ты вообще говоришь?.. — Язык Вэй Цзиньчжи заплетался, он слегка опустил взгляд, сжав губы.

— А о чём я говорю? Я имел в виду, что могу помассировать тебе плечи. Куда это ты зашёл? М-м? — Сун Линьюй усмехнулся, и его красивое лицо вызывало у Вэй Цзиньчжи лишь раздражение.

Он сам признавал, что слишком много фантазировал, но что это за рука, которая всё выше поднималась? Неужели он не понимает, что она уже почти касается того самого места?

— Ладно, хватит. Если будет неудобно, скажи им, чтобы нашли тебе туфли на плоской подошве. — Сун Линьюй вовремя остановился, не доводя Вэй Цзиньчжи до крайности.

Сун Линьюй покраснел до корней волос, его шея тоже залилась румянцем, словно он только что вышел из сауны.

— Мне нужно идти на обход. Ты отдохни, а потом иди к своему стенду. Если устанешь, не геройствуй, не лезь под палящее солнце... — Сун Линьюй опустил его ноги и, наговорив кучу наставлений, ушёл.

Едва Сун Линьюй вышел, как в класс ворвалась группа девушек, их лица светились от возбуждения, и Вэй Цзиньчжи невольно содрогнулся.

Видимо, они подслушивали у двери и слышали весь их разговор, их лица выражали блаженство.

Одна из девушек действительно принесла ему туфли на плоской подошве, с улыбкой протянув их Вэй Цзиньчжи. Оказалось, что плоская подошва — это настоящая находка.

Вэй Цзиньчжи, пока девушки не успели задать вопросы, схватил листовки и сбежал. В туфлях на плоской подошве он летел как на крыльях, совершенно забыв, что на нём юбка, и его прыгающая фигура стала объектом фотографий в телефонах девушек.

Фестиваль культуры длился три дня, а это означало, что Вэй Цзиньчжи придётся носить женскую одежду всё это время. Осознав это, он категорически отказался, несмотря на все уговоры девушек.

В итоге они нашли другого омегу, который с выражением полного отчаяния согласился на эту роль. Вэй Цзиньчжи больше не надевал юбку, и Сюй Цюжань долго сокрушался по этому поводу, за что получил от Вэй Цзиньчжи обвинение в извращённости.

— Давай просто поможем им на стенде продавать вещи. — предложил Сюй Цюжань, и Вэй

Цзиньчжи, подумав, согласился. Ведь на стенде можно было украдкой перекусить.

У стенда выстроилась огромная очередь, в основном из девушек. Вэй Цзиньчжи замедлил шаг, теперь он боялся девушек, как огня, страх перед вынужденным ношением юбки всё ещё был свеж в его памяти.

— Мы пришли не вовремя, давай уйдём! — Сюй Цюжань замер и потащил их обратно.

— Сюй Цюжань! — Одна из девушек за стендом заметила его и крикнула. — Иди сюда, помоги!

Вот это поворот, теперь не сбежать.

Их заставили надеть розовые фартуки и с улыбкой продавать десерты.

Вэй Цзиньчжи, милый и популярный на форуме университета, привлекал множество девушек, которые фотографировали его. Несколько человек с улицы, не зная его статуса, настойчиво просили его контакты, но благодаря красноречию Сюй Цюжана они стали лишь очередными именами в его списке контактов.

Вэй Цзиньчжи поднял большой палец вверх и произнёс одно слово — Круто!

На третий день Вэй Цзиньчжи расслабился, решив провести день в классе, но едва он уселся, как его схватили и потащили.

Оказалось, что вчерашние покупатели хотели его увидеть, и его вынудили выйти.

Вэй Цзиньчжи вдруг почувствовал себя животным в зоопарке, выставленным на обозрение.

Он проработал всё утро, и его лицо застыло в улыбке. В качестве компенсации девушки отдали ему все оставшиеся десерты.

К вечеру толпа в университете поредела, и Вэй Цзиньчжи наконец смог отдохнуть. Чтобы его снова не поймали, он взял рюкзак с десертами и отправился в библиотеку. Немного посидев в пустом читальном зале, он незаметно пробрался в кабинет Сун Линьюя.

Сун Линьюй был на обходе, и в кабинете никого не было. Вэй Цзиньчжи закрыл дверь, включил кондиционер, бросил рюкзак и развалился на диване, наслаждаясь десертами и листая телефон.

Когда Сун Линьюй вернулся, он увидел такую картину: Вэй Цзиньчжи лежал на диване, держа в руках телефон и смеясь над чем-то.

Вэй Цзиньчжи ещё не заметил, что Сун Линьюй подошёл сзади, и только когда он вздохнул, его взгляд упал на тень позади, и он резко сел.

— Ты... закончил обход? — Вэй Цзиньчжи неловко поправил одежду.

— Да, ты не пошёл помогать своему классу убирать стенд?

— Не хочу, Сюй Цюжань справится. — На самом деле Вэй Цзиньчжи просто не хотел выходить на солнце.

— Пойдём вечером поужинаем.

Вэй Цзиньчжи удивился, но тут же вспомнил, что они в последнее время часто ужинали вместе, и в этом не было ничего странного.

Сун Линьюй сел рядом, и Вэй Цзиньчжи вдруг замолчал, боясь смотреть смешные видео, чтобы не вызвать его неодобрение.

Он провёл в кабинете весь день, хотя и играл с телефоном, но его взгляд постоянно блуждал в сторону Сун Линьюя.

Сун Линьюй сменил футболку на привычную рубашку, две верхние пуговицы у ворота были расстёгнуты, обнажая кожу, чуть темнее, чем у Вэй Цзиньчжи, которая под светом лампы выглядела особенно привлекательно.

Вэй Цзиньчжи незаметно оттянул ворот своей рубашки, посмотрел и так же незаметно вернул его на место.

Он тоже хотел такой оттенок кожи, который выглядел бы так мужественно.

Вэй Цзиньчжи вдруг осознал, что он хвалит Сун Линьюя, и начал трясти головой, как маятник, пытаясь выбросить эту мысль из головы.

— Что случилось?

Когда он выпрямился, Сун Линьюй уже стоял рядом, и Вэй Цзиньчжи чуть не вскрикнул от испуга.

— Ничего! У меня голова чешется! — Лицо Вэй Цзиньчжи покраснело, и Сун Линьюй подумал, что он снова простудился, нахмурился и приложил руку к его лицу.

— Почему так горячо? Ты снова заболел?

Вэй Цзиньчжи покраснел ещё сильнее, румянец на его бледной коже был особенно заметен.

— Нет... Я не...

— М-м? — Сун Линьюй не расслышал, поднял глаза и внимательно посмотрел на него.

Вэй Цзиньчжи внутренне метался, этот звук был слишком соблазнительным!

— Ничего, ничего, я в порядке, я не заболел, я ухожу! — Вэй Цзиньчжи резко встал, не рассчитав силу, и с грохотом столкнулся с Сун Линьюем, сам же от удара сел обратно на диван.

Что за дела! — Вэй Цзиньчжи в отчаянии взглянул в потолок.

— Зачем так резко вставать, ударился? — Сун Линьюй символически потер лоб, но больше внимания уделил успокоению Вэй Цзиньчжи.

Этот глупыш даже лоб себе покраснел.

Вэй Цзиньчжи шмыгнул носом, и, когда он убрал руку, глаза его наполнились слезами, которые, покружившись в глазах, капнули вниз, как жемчужины.

— Дай посмотреть, всё ли в порядке. — Сун Линьюй взял его голову в руки, вытер слёзы и

легонько коснулся места удара. Лёгкий аромат сосны начал распространяться, и Вэй Цзиньчжи чихнул.

— Ты точно не заболел? — Сун Линьюй осмотрел его лоб, затем посмотрел в глаза, и Вэй Цзиньчжи почувствовал, как его спина покрылась потом.

— Нет... Сколько ты духов на себя вылил, просто душит.

Сун Линьюй мягко усмехнулся:

— Совсем немного. Ты же хотел узнать, как пахнут феромоны, вот я и пользуюсь духами ради тебя, а ты ещё и жалуешься, это несправедливо.

Вэй Цзиньчжи замер, он действительно говорил такое, но неужели Сун Линьюй запомнил это настолько надолго?

Честно говоря, Вэй Цзиньчжи был поражён, хотя и не мог понять, чем именно. Просто ощущение, что кто-то помнит его случайные слова и действует в соответствии с ними, было... трогательным.

— Сегодня поужинаем в ресторане, хорошо? — Убедившись, что с Вэй Цзиньчжи всё в порядке, Сун Линьюй отпустил его и сел рядом.

— Давай, ты решай.

Ему было всё равно, что есть, лишь бы было вкусно и сытно.

<http://bllate.org/book/15561/1414579>